

Глава 30. Убийца на границе (1)

Ли Вэй весь в холодном поту глубоко вдохнул и, с трудом сопротивляясь слабости, сел на узкой жёсткой койке.

Несколько секунд после пробуждения в его теле всё ещё жило это жуткое ощущение падения. Золотые глаза Маджера неотрывно смотрели на него, как две бездонные колодезные шахты. Сквозь нечеловеческую радужку Ли Вэй увидел совсем другой пейзаж, ничем не похожий на Федерацию.

Ровными рядами тянулись поля, волнами уходили в даль тёмно-зелёные холмы, цветные дома под палящим солнцем дышали жаром, растрескавшиеся дороги разбегались во все стороны. Острый шпиль церкви упрямо указывал в небо, у ног лежал пустой перекрёсток, а рядом высились резные арки заброшенной городской площади.

Это была родина Маджера, город, название которого по звучанию передавалось как «Антеклара».

Ли Вэй пришёл в себя в дешёвой гостинице на окраине. Номер был убогий до предела: облупившаяся кровать, стены с подозрительными пятнами сырости, смятые подушка и одеяло, в воздухе запах плесени.

Хозяйка гостиницы не говорила по-федеральному, и им пришлось объясняться примитивными жестами.

И только через неё Ли Вэй понял, куда именно его занесло. Антеклара, приграничный город во второй по численности населения стране Латинской Америки. В этих местах он никогда раньше не бывал и уж точно не смог бы вообразить такую реалистичную обстановку из головы. Значит, вариантов оставалось два: либо он умер и действительно перенёсся в другое место, либо злой дух Маджер выкинул какой-то запредельный фокус.

Что это не обычное спасение после выхода из Потустороннего мира и не транспортировка за границу, было очевидно хотя бы потому, что столь абсурдная удача с неба не падает.

А когда он зашёл в общую уборную при гостинице, в руке внезапно кольнуло. Ли Вэй осторожно закатал рукав рубашки и, без особого удивления, увидел на коже одну-две свежие, чистые рыбы чешуйки.

По ним пока ещё нельзя было определить даже породу рыбы.

Ха-ха.

Застегнув манжету обратно, Ли Вэй без выражения уставился в грязное зеркало и подумал:

Твою мать. Он ведь с самого начала знал, что ничего хорошего судьба ему не подкинет.

Он всё ещё оставался внутри Потустороннего мира, а его хозяином, судя по всему, был Маджер.

Оставалось только понять, относятся ли к владениям Маджера также сам лайнер «Глубоководное чудо» и море вокруг него. Неужели Потусторонний мир начал рушиться именно потому, что Маджер вышел из-под контроля?

Ненависть злых духов-членов экипажа была направлена прямо на генерального директора «Звёздного круиза» Фудзивару Рюити. Как ни посмотри, ключ к решению проблемы находился именно в нём.

Но что должен был сделать Ли Вэй, чтобы привести Маджера в чувство и выбраться отсюда, а потом уже заняться проклятым капиталистом на корабле?

Долго всё обдумав, Ли Вэй решил, что сейчас у него есть только один реальный путь: сначала найти самого Маджера.

Антеклара была родным городом Маджера в его воспоминаниях, и у Ли Вэя на руках оставался адрес, который тот сам ему когда-то написал. Он подошёл с бумажкой к хозяйке гостиницы. Та поняла, чего он хочет, и, смешивая корявый федеральный язык с жестами, спросила:

— Простите, а вы что собираетесь делать? Вы человек из северной банды?

Потом добавила:

— Антеклара — редкий спокойный город. Я очень прошу вас не причинять здесь никому вреда.

Ли Вэй онемел.

На нём был дорогой костюм, при себе — оружие. Снайперская винтовка исчезла, скорее всего, потерялась во время смены локации, но пистолет всё ещё оставался у него. Именно поэтому хозяйка приняла его за человека из картеля, то есть за одну из многочисленных частных «корпораций», которыми здесь славились.

Здесь наркобароны могли на равных тягаться с армией и государством. В истории этой страны давно уже накопилось множество примеров, когда власти оказывались бессильны перед наркоторговцами. Когда полиция ценой огромных усилий ловила сына какого-нибудь барона, местная мафия собирала вооружённых до зубов людей, взрывала ворота тюрьмы, перекрывала дороги полицейским машинам и грозила начать убивать заложников, если человека не отпустят.

Чтобы не допустить ещё большего кровопролития, национальной гвардии приходилось его отпускать. Когда эта история просочилась наружу, мир был в шоке.

Так что не удивительно, что такие люди, как Маджер и ему подобные, были готовы рисковать жизнью ради нелегального перехода в Федерацию. Ли Вэй не работал в миграционной службе и тем более не был президентом Федерации. Оценивать их выбор он не собирался. Ему нужно было только как можно быстрее разобраться в происходящем.

На ходу он сочинил историю о том, как приехал из Федерации в Антеклару навестить друга. Хозяйка то ли не поверила, то ли просто не поняла. Но через некоторое время всё же сдалась под тяжёлым взглядом Ли Вэя и тихо сказала:

— Алехандро Маджер — мой старший сын.

Ли Вэй удивился:

— Вы его мать?

— Да. — Женщина неловко показала на пальцах две и одну. — У меня два сына и одна дочь. Младший исчез в прошлом месяце, а дочери только пять. Если Але случайно вас обидел, я могу извиниться за него...

— Вы не так поняли, — перебил её Ли Вэй. — Это скорее я его обидел. Надеюсь, он всё-таки сумеет меня простить и выпустить из этого чёртова места. Ладно, неважно. Где он сейчас?

— Он...

Женщина только начала отвечать, как снизу донёлся молодой голос на испанском:

— Мама, ты с кем разговариваешь?

— Але!! — нервно выкрикнула она. — Здесь тебя ищет человек из Федерации!

Молодой человек бегом поднялся по лестнице, и Ли Вэй наконец увидел Маджера в этот период его жизни. На вид чуть за тридцать, в футболке, шортах и шлёпанцах, с густыми бровями и большими глазами, без морщин, без той обгорелой от морского солнца кожи, которая в будущем станет похожа на пережаренный зефир.

— Мам, — окликнул он женщину, а потом повернулся к Ли Вэю и настороженно спросил по-федеральному: — Ты кто?

То есть он уже в который раз снова забыл, что давно стал злым духом?

Ли Вэй немного подумал и ответил:

— Меня зовут Ларк Ли Вэй. Я из Федерации. Мне нужно поговорить с тобой наедине.

Маджер явно не понимал, что происходит, но всё же пошёл за ним в пустую комнату.

Когда дверь за ними была прикрыта, Ли Вэй заговорил:

— Я тебя знаю. Твоего младшего брата поймали койоты, когда он пытался нелегально перебраться через границу. Они требуют выкуп. Ты собираешься уехать работать в Федерацию, чтобы вытащить его, а на оставшиеся деньги вернуться домой...

Не успел он договорить, как Маджер бросился к нему, чтобы зажать рот ладонью:

— Тише! Хватит! Мама услышит. Она об этом ещё не знает!!

Ли Вэй легко уклонился. Маджер промахнулся, развернулся и с подозрением уставился на него:

— Откуда ты вообще это знаешь? Ты с теми койотами, которые схватили моего брата, заодно?

Койотами здесь называли проводников, которые переправляют людей через границу.

Как только появляется спрос, тут же вырастает и рынок. Людей, мечтающих вырваться из своих стран, было бесчисленно много, и бизнес «койотов» давно уже стал огромным. В этой среде даже успел сформироваться собственный жаргон.

Когда-то Ли Вэй читал в новостях анонимное интервью с торговцем людьми. Там тоже употреблялось слово «койот». Им называли тех, кто ведёт людей через холмы и пустыню за границу в Федерацию пешком. А вот те, кто провозит мигрантов через посты с фальшивыми документами или в фурах, так уже не назывались.

Ехать в грузовике через границу проще и безопаснее, чем идти ногами через горы и пески, поэтому и стоит это дороже.

Люди из Антеклары не могли себе такого позволить. Младший брат Маджера выбрал самый дешёвый способ. Точно так же поступил когда-то и сам Маджер в реальности.

— Я не имею никакого отношения к койотам, — сказал Ли Вэй. — Я твой друг. Сейчас я

расскажу тебе, кто я, и дальше верь или не верь. Я из будущего. Там ты уже моряк, и мы познакомились на корабле. На том корабле были плохие люди, ты оказался в опасности, я пытался тебя спасти, а вместо этого меня занесло сюда, сквозь время.

Он сознательно выкинул из объяснения «Потусторонний мир» и «злых духов». Слишком трудно было бы сразу всё это объяснить. Сначала он хотел посмотреть, в каком состоянии находится Маджер, а уж потом постепенно углубляться.

Но даже половины правды уже хватало, чтобы звучать совершенно безумно.

Потерявший память и ещё молодой Маджер не смог в это поверить:

— Это сценарий какого-то фильма? Ты снимаешь на скрытую камеру?

— Я говорю правду.

От воспоминаний о рыбьей чешуе на собственной коже и о том, что осталось на корабле, Ли Вэй снова потянуло на раздражение.

— У тебя хоть раз было чувство, что этот мир какой-то ненастоящий?

Маджер уставился на него, а потом сказал:

— Ты псих. Советую тебе сходить в больницу. Всё, пока.

Он развернулся, чтобы уйти, но Ли Вэй тяжело вздохнул и пошёл следом.

Маджер ускорял шаг, пытаясь от него оторваться, но безуспешно. Наконец, не выдержав, остановился и с раздражением выкрикнул:

— У меня полно дел! Что тебе вообще от меня нужно? Деньги? У нас дома уже ни копейки не осталось!

В его карих глазах стояли тревога за завтрашний день и накопившаяся раздражительность. Ли Вэй немного подумал и спросил:

— У тебя есть какое-нибудь желание? Я могу его исполнить. Например, спасти твоего брата? Отправить тебя в Федерацию? Помочь отомстить кому-то?

Он смутно припоминал, что исполнение последнего желания мёртвого вроде бы помогает злому духу упокоиться.

Даже если это не меняло реальное прошлое, в иллюзорном мире исполнить мечту всё равно полезно для душевного здоровья.

Маджер, конечно, не догадывался, что Ли Вэй уже всю подыскивает способ благополучно отправить его на тот свет. Он только скрестил руки и с насмешкой спросил:

— Ты что, фея-крёстная у Золушки?

— Если хочешь, я и в косплей феи влечу, — ответил Ли Вэй. — Я уже морально готов.

Маджер: «...»

Он поперхнулся от такой реплики, потом махнул рукой в сторону ближайшего дома:

— Раз уж ты такой всемогущий, иди выбей мне долг. Они должны мне двадцать тысяч песо.

В те годы средний доход семьи в месяц был чуть больше десяти тысяч. Двадцать тысяч песо были огромными деньгами, пусть даже по курсу это и не дотягивало до тысячи федеральных долларов.

Ли Вэй посмотрел на него, не уточняя, врёт он или нет, и просто направился к указанному дому. С силой забарабанил в дверь.

Ему открыли. Он вошёл.

Через пять минут изнутри донёсся негромкий выстрел, а затем всё стихло.

Ещё через три минуты Ли Вэй вышел обратно, сжимая в руке двадцать пять купюр по тысяче песо. Он швырнул их Маджеру на ладонь и холодно сказал:

— Лишние пять тысяч — проценты.

Маджер: «...»

Он ещё раз оглядел Ли Вэя с головы до ног — дорогой костюм, лицо гангстера — и задал тот же вопрос, что недавно задавала его мать:

— Ты работаешь на какого-то крупного наркобарона?

Ли Вэй скривился:

— Ну и вопрос. Оскорбительно даже. Я бы лучше сам отправил их знакомиться с Богом.

Маджер украдкой выдохнул.

— Ладно, — нетерпеливо сказал Ли Вэй. — Какое ещё желание? Давай быстрее. Времени мало.

Маджер: «...»

Что за чертовщина вообще?!

Даже Санта-Клаус не бывает настолько услужливым.

И какой ещё Санта-Клаус или фея-крёстная ходит в дорогом костюме, чуть что выхватывает пушку и решает вопросы по-американски? Какая-то латиноамериканская версия сказки?

С запоздалой волной абсурда и растерянности Маджера буквально накрыло. Он несколько раз моргнул, глядя на Ли Вэя, и искусственно натянутое ощущение контроля у него на глазах рассыпалось. Через некоторое время, прикрыв рот рукой и прочистив горло, он неловко сказал:

— Других желаний у меня нет. Спасибо.

И в следующую секунду Ли Вэй поднял пистолет и нацелил ему прямо в живот.

Маджер отшатнулся:

— Эй-эй-эй! Убери пушку! Мы же можем нормально поговорить!

— В будущем мы уже доходим до того, что обмениваемся домашними адресами и считаем друг друга друзьями. Так с чего ты теперь ломаешься? — невозмутимо произнёс Ли Вэй, удерживая пистолет. — Следующее желание. Говори.

Маджер: «...»

Он быстро понял, что Ли Вэй не собирается его убивать по-настоящему, и окончательно запутался, от чего стало и смешно, и не по себе одновременно.

— Л-ладно. Извини. Сейчас подумаю.

Это был уже какой-то принудительный аттракцион доброты.

На лице Маджера постепенно проступило выражение человека, превратившегося в мем с озадаченной кошкой. Наконец он неуверенно сказал:

— М-мне надо обменять немного денег на федеральную валюту... Может, ты сходишь со мной?

Чёрт. Самому ему это казалось примерно тем же, что школьнику стесняться попросить приятеля вместе сходить в туалет.

— ...Пусть со стороны это и выглядит как-то не по-взрослому, но для офисных рабов уже всё равно, — спокойно ответил Ли Вэй, убирая пистолет. — Пошли.

Когда они почти дошли до ближайшего банка, Ли Вэй, шагавший чуть позади, вдруг спросил:

— Ты уже связался с койотом, который должен провести тебя через границу?

Маджер мгновенно напрягся.

Ли Вэй сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил:

— Я дам тебе деньги. купишь мне такой же «билет». Я пойду с тобой.

<http://bllate.org/book/17014/1607410>